

ная здесь один раз. Даже на бумаге такое «н» появляется лишь в XV в. (подробнее см. в описании грамоты № 242). Перекладина иотованного «а» касается самой верхней части буквы, что появилось во второй части XIV в. и держалось в XV в. (Карский, 187). Головка «ч» асимметрична; эта форма господствует лишь с XV в. (Щепкин, 103; Черепнин, 243, 245). О том же времени говорит резкий разрыв между левой и правой частями «к» (Черепнин, 244; Колесников, 17, 18, 19, 20, 21). Общие очертания букв ближе не к XIV в., а к XV в. (Черепнин, 244, 245; Колесников, ряд таблиц). Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Целобитѣѣ ѿ Сергіѣ з братѣи изѣ Рагуилова господину Михаилу Юрьквицу.
Стогъ, господине, твоѣ ржанѣи цетвертъѣи тати покрали, ѿвиновѣ пѣтъ
свезли, въ чѣи...

В 1953 и 1955 гг. были найдены грамоты, адресованные посаднику Юрию Онцифоровичу и его отцу, знаменитому посаднику Онцифору Лукиничу. Находки этих грамот, как в свое время отмечено, были сосредоточены вблизи большого каменного терема Юрия Онцифоровича.

Раскопки вокруг терема продолжаются. В 1955 г. была найдена грамота № 157, адресованная Михаилу Юрьевичу. В 1957 г. открыт целый ряд писем, адресованных ему же. Первым из этих писем является рассматриваемая грамота.

Михаил Юрьевич упоминается в летописях. В 1419 г. он поставил церковь Михаила в Колмове (НЛ, 412). В 1420 г. он ездил в Нарву в составе новгородского посольства к ливонскому магистру (НЛ, 413).

Естественное предположение, что Михаил Юрьевич был сыном Юрия Онцифоровича, впоследствии подтвердилось (см. ниже). Хозяином имений Михаил должен был стать в 1417 г., когда умер его отец.

Имя Сергей распространилось на Руси в XV в. в связи с распространением культа Сергия Радонежского. Название селения Рагуйлово происходит от имени Рагуйло, встречаемого в Новгородской летописи (НЛ, 23, 45).

Тати покрали ржаной четвертной стог господина и свезли пять овинов. Четвертной стог давал, вероятно, четвертку ржи. Рожь в новгородских писцовых книгах обычно измеряется четвертками.

В переводе грамота не нуждается.

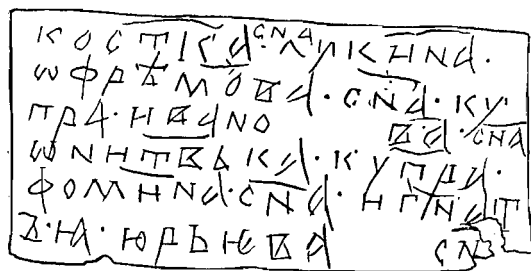
Грамота № 298

Грамота № 298 найдена в третьем строительном ярусе, в квадрате 1645, на глубине 0,38 м, возле мостовой Великой улицы. Это целый документ:

костка. сналукина
ѿфрѣмова. сна. ку
пра. иванова. сна
ѿнитѣвка. купра.
фомина. сна. игнат
ѣл. юрьквасна

Длина 0,105 м, ширина 0,05 м.

Форма «в» здесь в большинстве случаев приближается к квадрату, поскольку нижняя часть высоко заходит на верхнюю. Дальнейшая эволюция этой буквы привела к образованию настоящего квадратного «в», появившегося в XV в. (Черепнин, 244) (там же имеется и рассматриваемая форма) и окончательно исчезнувшего лишь в XIX в. В XV в. на бумаге эта форма довольно обычна (Колесников, 15, 16, 17, 22, 24).

0 1 2 3 4 5 cm

Прорись грамоты № 298

О том же времени говорит «а» с длинным хвостом, представленное на бересте лишь в грамотах XV в. (№ 15, 18, 122, 129), тоже появившееся и распространившееся на бумаге в XV в. (Колесников, 14, 15, 17, 18, 20, 26).

С XV в. связан и резкий разрыв между левой и правой частями «к» (см. предыдущую грамоту). Пережитком второй половины XIV в. является здесь якорное «е», полулежащее в строке, с язычком, направленным вверх (Щепкин, 105). Такое «е» могло бытовать, конечно, и в XV в. Но вообще, эта грамота на редкость насыщена поздними формами, типичными лишь для XV в. Можно отметить еще «т» с опущенными отростками перекладки. Их длина почти равна длине мачты; эта форма (из нее впоследствии развилось современное рукописное «т») тоже распространилась в XV в. (Колесников, 13, 14, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 24, 26, 27) Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

«Сна» — обычное сокращение слова «сына».

Разделить грамоту на слова можно так:

Костка сына Лукина, Сѣфрѣмова сына. Купра Иванова сына. Сѣнитвѣка Купра Фомина сына. Игнатѣи Юрькѣа сына.

Записка сплошь состоит из имен. Загадочно только слово «Сѣнитвѣка», но судя по контексту, это тоже своеобразное имя или прозвище. Два раза стоит «Купра». Это, надо полагать, уменьшительное имя от Купреян, Киприан. В одном из новгородских актов упомянут Кюпре Кононов (ГВНП, 175).

Слово «костки» означает вид пошлыны, но это не дает смысла. Ведь все люди названы здесь по именам и отчествам. Костка — уменьшительное имя.

Надо особо подчеркнуть, что записка дошла до нас целиком, слегка надорван только правый нижний угол. Края ее не оторваны, а аккуратно отрезаны, текст распределен в соответствии с формой вырезанного из бересты четырехугольника (небольшой прорыв в последней строке объясняется неровностью бересты). Документ дошел до нас целиком. Что же он означает?

В нем поименованы четыре человека, притом официально, по именам и отчествам. Имена стоят в винительном падеже. Для первого человека дано также отчество отца (Константин был сыном Луки, Ефремова сына). Списки должников и другие подобные документы составлялись не столь официально. Затем они неизменно перемежались цифрами и иными данными. Здесь только имена.

Думаю, что перед нами избирательный бюллетень. Историки, писавшие о новгородском вече, неоднократно утверждали, что никакого голосования на нем не было, что вопросы решались криком. Подобные утверждения всегда были совершенно голословны. Они не могут быть обоснованы. Это ярчайший пример научного предрассудка. Выборы путем крика вообще невозможно вообразить. Новгородскими берестяными грамотами теперь доказано такое широкое распространение грамотности, что наличие вечевых избирательных бюллетеней не может удивить никого.

Некоторые из ранее опубликованных берестяных грамот тоже могли быть такими бюллетенями, но они довольно бесформенны или оборваны, поэтому я не решался до сих пор выступать с подобными предположениями. Рассматриваемая грамота дает для этого некоторые основания. Надо, конечно, ждать других подобных находок.

На вечах, особенно на кончанских, выбирались не только высшие государственные сановники, но и всякого рода старосты, судьи и т. д. Грамота № 298 являлась, надо полагать, бюллетенем при выборах какой-то коллегии. Требовалось, по-видимому, выбрать четырех человек.

Грамота № 299

Грамота № 299 найдена в третьем или четвертом строительном ярусе, в квадрате 1548, на глубине 1 м (ровно), возле сруба. Это левая часть документа (пропуски справа не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

аѡгрискаѡсминажриуса
иумихалиушилаѡсми
иулагацаѡсминаржиун
ѡсминаржиуфефана
инаржиуфефилатаѡсмнаѡвьсаув
даполъѡсминажита

Длина 0,17 м, ширина 0,065 м.

Над омегами (в начале неоднократно повторенного слова «ѡсмина») стоит знак в виде опрокинутого короткого трезубца. Один раз вместо этого три точки. Это